

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/37SCSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Петрова Е.В., Дашибалова И.Н. Межнациональное согласие и основания доверия в Бурятии (по результатам социологического исследования 2018–2019 гг.) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/37SCSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Petrova E.V., Dashibalova I.N. (2020). Interethnic consent and the basis of trust in Buryatiya (based on the results of sociological research 2018–2019). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/37SCSK120.pdf> (in Russian)

Исследование проведено, и статья подготовлена по гранту РФФИ, проект № 18-411-030010

УДК 37.035.6

ГРНТИ 04.21

Петрова Елена Викторовна

ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук», Улан-Удэ, Россия
Ведущий научный сотрудник
Доктор социологических наук, доцент
E-mail: Elenapet_05@mail.ru

Дашибалова Ирина Николаевна

ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук», Улан-Удэ, Россия
Старший научный сотрудник
Кандидат философских наук
E-mail: dashibalonirina@gmail.com

**Межнациональное согласие и основания
доверия в Бурятии (по результатам социологического
исследования 2018–2019 гг.)**

Аннотация. В статье, посвященной анализу доверия как ресурса межэтнической интеграции, представлены результаты социологического исследования, проведенного в Республике Бурятия в 2018–2019 гг. (массовый опрос городского и сельского населения в форме анкетирования (900 человек) и глубинные интервью (24 чел.). Определено, что в сложных кризисных условиях уровень обобщенного доверия несколько ниже уровня недоверия, и это коррелирует с данными общероссийских исследований. В большей степени респонденты доверяют семье, родственникам и друзьям, в меньшей – коллегам, соседям и представителям своей национальности. Выявлен рейтинг оснований доверия в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, образование, национальность), среди которых доминируют индивидуальные качества личности, в то время как нормативно-правовые ценности стоят на последнем месте. Обоснован вывод о значительном ресурсе межнационального согласия в регионе и возможностях его сохранения в республике. Результаты исследования свидетельствуют о положительных оценках межнациональных отношений. Для большинства опрошенных межнациональное согласие базируется на взаимном уважении человека вне зависимости от национальности. Опорой межнационального согласия следует рассматривать обобщенное, межличностное и

институциональное доверие, которое, являясь элементом социального капитала, направлено на достижение социальной и межэтнической консолидации. Однако обеспечение роста уровня доверия, сохранение межнационального согласия и этнокультурного разнообразия во многом зависят от эффективности государственного управления в реализации национальной политики в регионе, направленной не только на поддержание стабильности межэтнических отношений, но и на улучшение социально-экономического положения всех этногрупп в республике.

Ключевые слова: межнациональное согласие; обобщённое доверие; этнокультурное разнообразие; русские; буряты; межличностное доверие; Республика Бурятия

Россия – многонациональное государство, для которого важным является поддержание межэтнической стабильности и этнокультурного разнообразия, что обозначено в основных стратегических документах страны по приоритетным направлениям национальной политики¹.

При этом важнейшим инструментом достижения этой цели становится работа органов государственной власти, институтов гражданского общества и процесса этнического саморегулирования. Но для выявления оценок межэтнического взаимодействия и его консенсусного потенциала необходимы научные исследования и рекомендации, разработанные на их основе.

В 2018–2019 гг. социологическая группа Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН провела социологическое исследование межнационального согласия в Республике Бурятия. Методом анкетирования (самозаполнение) было опрошено 900 человек (2018 г. – городское население, 500 человек (г. Улан-Удэ, г. Северобайкальск, г. Кяхта), 2019 г. – сельское население, 400 человек (Баргузинский, Еравнинский, Заиграевский, Кабанский, Тарбагатайский и Хоринский районы республики), взято 24 глубинных интервью. Выборка многоступенчатая, на последней степени отбора квотная по взаимосвязанным параметрам (пол, возраст, образование, национальность). При определении генеральной совокупности и разработке выборки опирались на Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Некоторые результаты данного исследования уже опубликованы [1–3].

Целью исследования было изучение межнационального согласия. Нас интересовало, как население понимает согласие и в чем оно проявляется. Что объединяет или разъединяет людей, принадлежащих к разным социальным и этническим группам. Насколько представители разных социальных и этнических групп доверяют или не доверяют другим людям и какими принципами при этом руководствуются. Использовали для этого методику ФНИСЦ РАН, разработанную и апробированную под руководством Л.М. Дробижевой [4, с. 5, 36; 5, с. 9, 28; 6, с. 14; 7, с. 38; 8; 9].

То есть в качестве индикатора межнационального согласия рассматривали понятие *доверие*, которое является одним из ресурсов межнационального согласия и может проявляться как на межличностном, так и на групповом уровнях. Феномен доверия анализировался Г. Зиммелем, П. Бурдье, Э. Гидденсом, Р. Инглхартом, Дж. Коулманом, Н. Луманом, Р. Патнэмом, Ф. Фукуямой, П. Штомпкой. В российских исследованиях доверие и недоверие в

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года / утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/acts/news/17165> (дата обращения: 17.02.2020); Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (дата обращения: 17.02.2020).

обществе изучали А.М. Алмакаева, Л.Д. Гудков, В.В. Кривоусков, П.М. Козырева, И.В. Мерсиянова, В.И. Мукомель, Г.И. Осадчая, С.В. Рыжова, А.А. Сычев и др.

В исследовании мы опирались на социокультурный подход, который позволил использовать в качестве индикатора межнационального согласия понятие *доверие*. «Доверие как важнейший элемент социального капитала и опора социального согласия, в том числе в сфере межэтнических отношений, участвует в упрочении социальных связей, играющих особую роль в поддержании социальной стабильности этнокультурно разнообразных обществ, к числу которых относится и Россия. Как свойство длительных и благополучных социальных отношений, доверие формируется на основе определенных норм и правил, относительно которых сложился социальный консенсус. Культура доверия необходима для успешной политической самоорганизации общества, а обобщенное, межличностное, институциональное доверие выступают основополагающими факторами социальной консолидации и межнационального согласия» [4, с. 36].

В ходе проведенного исследования были выявлены мнения жителей Бурятии о межнациональном согласии, которое содержательно выделяется как безусловная установка личности, проявляющаяся в уважении к любому человеку, и как нормативная позиция, апеллирующая к действующим законам в обществе, в обоих случаях независимо от национальной принадлежности.

Для более половины опрошенных (56,9 %) межнациональное согласие означает *«уважение людей независимо от их национальности»* (городские жители – 59,2 %, сельские – 54 %). Почти треть респондентов (28 %) выбрала вариант *«признание права людей других национальностей на свой образ жизни, если этот образ жизни не нарушает законов нашей страны»* (26 % городских жителей, 30,5 % сельских). Вариант ответа, характеризующий институциональный уровень межнационального согласия (*«готовность решать спорные вопросы между национальностями мирным, переговорным путём»*) отметили лишь 13,4 % жителей Бурятии, из них 12,6 % горожан и 14,5 % сельчан.

Понимание межнационального согласия через призму этнических различий опрошенных свидетельствует о том, что у бурят (62 %) более популярен, чем у русских (55 %), ответ *«уважение людей независимо от их национальности»*. В то время как среди русских (30,2 %) чаще отмечали *«право людей других национальностей на свой образ жизни, если этот образ жизни не нарушает законов нашей страны»*, чем среди бурят (25,6 %). Для представителей других национальностей (28 %) важнее, чем для русских (13,2 %) и бурят (11,5 %) *«умение вести переговоры»*. То есть, как видим, уровни межличностного, нормативного и институционального межнационального согласия в регионе в меньшей степени зависят от параметра «национальность».

Масштаб согласия на личностном уровне в оценках лиц различных уровней образования выглядит следующим образом: среднее общее – 57,2 %, среднее специальное – 58,3 %, высшее – 54,3 %, тем самым не выделяется серьезное влияние переменной «образование» на межнациональное согласие.

Распределение оснований согласия по возрастным группам фиксирует большую выраженность безусловной установки межнационального согласия сорокалетних жителей (62,5 %), чем других поколений. В свою очередь треть тридцатилетних (32,3 %) респондентов близка к нормативному уровню межнационального согласия. *«Уважение к людям независимо от национальности»* выбрали большинство респондентов, считающих себя верующими (56,6 %) и неверующими (61,4 %).

Таким образом, установки межнационального согласия, выражаемые каждым вторым жителем республики на межличностном уровне, равносильные универсальной константе

взаимоуважительных человеческих отношений, свидетельствуют о широком круге социальной интеграции в регионе. И наоборот, невысокий уровень нормативного и институционального межнационального согласия жителей Бурятии демонстрирует еще недостаточное присутствие культуры переговоров между этническими группами, которое, скорее всего, связано с традиционно стабильными межнациональными отношениями в республике и уже сложившимися социальными связями, не требующими активного обращения к переговорному процессу.

Доверие в межэтническом взаимодействии может трактоваться как «динамичный, противоречивый, культурно обусловленный феномен», на формирование которого влияют накопление социального капитала этнических групп в исторической динамике, напряжённость отношений и контекст государственной национальной политики [10, с. 17].

В статье рассмотрены несколько уровней доверия населения республики – обобщенное и межличностное. В том числе среди отдельных этнических групп – русских, бурят и представителей других национальностей, которые согласно Итогам переписи 2010 г. составили 66 %, 30 % и 4 % населения.

Показатели межэтнического согласия по группам доверяющих и не доверяющих выглядят следующим образом. Обобщенное недоверие респондентов (44,6 %) несколько выше, чем обобщенное доверие (42,6 %), что соответствует результатам общероссийских исследований. То есть позиции жителей Бурятии разделились практически поровну на тех, кто доверяет большинству людей и на тех, кто не доверяет. Это может свидетельствовать, скорее всего, о неполной интеграции общества, среднем уровне институциональной культуры и опоре на межличностные горизонтальные связи, сформированные в процессе повседневного взаимодействия.

Если проанализировать установки доверия респондентов к конкретным социальным группам, самой доверяемой группой ожидаемо являются члены семьи (81,4 %). Другим и родственникам максимально доверяют в одинаковой мере, что подтверждает близость дружеских контактов жителей Бурятии. В то время как соседям, представителям своей национальности и коллегам доверяют мало – от 9 % до 16,6 % (табл. 1).

Таблица 1

Уровень межличностного доверия в Бурятии, в % от числа опрошенных

Насколько Вы доверяете	полностью доверяю	скорее доверяю	скорее не доверяю	совсем не доверяю	затрудняюсь ответить
коллегам	16,6	49,6	15,7	5,0	13,1
членам семьи	81,4	15,1	0,2	0,7	2,6
друзьям	44,0	46,4	4,1	1,3	4,2
соседям	10,0	47,4	24,7	7,0	10,9
родственникам	45,7	44,3	5,0	1,3	3,7
людям своей национальности	9,0	48,6	11,4	4,0	27,0

Источник: составлено авторами по результатам проведенного исследования

Внутриэтническое доверие в республике, согласно полученным данным, характеризует каждого второго жителя (57,6 %), тем самым отражает уровень консолидации этносов, однако этнический фактор не стоит на первом месте в обыденном взаимодействии в регионе и равен по своей значимости отношению к соседям.

В исследовании мы хотели выяснить, почему одним люди доверяют, а другим совсем нет, в чем причины доверия или недоверия. Результаты представлены в ранжированном ряду 1 (табл. 2).

Таблица 2

**Ранжированный ряд 1. Основания для доверия
населения Республики Бурятия, в % от числа опрошенных**

Назовите три причины, по которым Вы доверяете тем людям, которым Вы доверяете	все население республики	городское население
честные	54	53,8
ответственные, держат слово	52,3	53,4
имеют совесть	44,1	42,2
поддерживали меня в трудную минуту	39,3	38,8
никогда не предавали	32,8	29,4
просто надеюсь, что они меня не подведут	27,9	26,4
соблюдают принятые в обществе правила	9,7	10,8
дорожат своей репутацией	9,6	9,8
уважают закон	9,9	9,4

Источник: составлено авторами по результатам проведенного исследования, можно было выбрать любое число ответов, поэтому сумма не равна 100 %

Была выявлена иерархия предпочтений респондентов, которые доверяют другим. Как оказалось, на первом месте стоят индивидуальные характеристики человека, которому доверяют – «честность» (54 %), «ответственность и умение держать свое слово» (52,3 %), «совесть» (44,1 %). На втором стоит оценка поступков этого человека – «поддержал в трудную минуту» (39,3 %), который более важен для женщин (44,3 %), чем для мужчин (33,7 %), и «никогда не предавал» (32,8 %). Далее идет вариант «просто надеюсь, что не подведет» (28 %).

Последнее место занимают оценки правового поведения человека – «соблюдают принятые в обществе правила» (9,7 %), «дорожат своей репутацией» (9,6 %), «уважают закон» (9,9 %), которые свидетельствуют о низкой правовой культуре населения. Бурятия наряду с Иркутской областью и Забайкальским краем, еще будучи в составе СФО, занимала лидирующие позиции по числу преступлений. С ноября 2018 г. Бурятия входит в состав Дальневосточного федерального округа и находится на первом месте по числу совершенных преступлений среди всех субъектов округа².

На степень доверия или недоверия человеку по разным основаниям влияет возраст респондентов. Молодежь в возрасте 18–29 лет больше доверяет «честным» (60,23 %), так же как и представители старшего поколения (50–59 лет – 52,41 %; 60 лет и старше – 52,56 %), чем среднее поколение 40–49 лет (46,71 %). «Поддержка в трудную минуту» более значима для поколений 30–39 лет (47,31 %) и 40–49 лет (42,76 %) в отличие от самых молодых (18–29 лет – 37,84 %) и пожилых (50–59 лет – 33,13 % и 60 лет и старше – 36,54 %).

Также для молодых 18–29 лет более значим вариант «никогда не предавали» (42,08 %), чем для поколения 60 лет и старше – 25 %. Но почти совсем не имеет значение основание «уважают закон» (5,02 %) по сравнению с другими возрастными группами, включая 60 лет и старше (16,03 %).

Базовое доверие («просто надеюсь, что они меня не подведут») чаще выбирали респонденты 50–59 лет (35,54 %), 40–49 лет (32,24 %) и 60 и старше (31,41 %), чем молодежь 18–29 лет (20,46 %).

Если рассмотреть основания доверия в зависимости от этнической принадлежности, то обнаруживаются некоторые различия. Так, «ответственные, которые держат слово» более значимы для русских (54 %), чем для бурят (48,7 %); «имеющие совесть» для представителей

² Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf.

другой национальности (53,5 %), в отличие от бурят (43,8 %) и русских (43,5 %); базовое доверие («*просто надеюсь, что они меня не подведут*») чаще выбирали буряты (32,33 %), чем русские (25 %) и представители других национальностей (16,13 %); основание «*дорожат своей репутацией*» более популярно у бурят (12 %) и русских (9,4 %), чем у представителей других национальностей (0 %).

Большая часть респондентов не доверяет «*нечестным*» (61,1 %), «*безответственным*» (60 %), с «*отсутствием совести*» (47 %) – ранжированный ряд 2 (табл. 3).

Таблица 3

Ранжированный ряд 2. Основания для недоверия населения Республики Бурятия, в % от числа опрошенных

Назовите три причины, по которым Вы не доверяете тем людям, которым Вы не доверяете	все население республики	городское население республики
не отличаются честностью	61,1	62
безответственные, не держат слово	60	60,4
не имеют совесть	47	44,4
просто думаю, что они меня, скорее всего, подведут	33,3	32
не соблюдают принятые в обществе правила	17	19,8
не поддержали меня в трудную минуту	23	19,2
не уважают закон	18,7	16,8
не дорожат своей репутацией	12,1	10,8
не соблюдают принятые в обществе правила	17	19,8

Источник: составлено по результатам проведенного исследования, можно было выбрать любое число ответов, поэтому сумма не равна 100 %

Если рассмотреть основания недоверия в зависимости от возраста респондентов, то оказывается, что возрастные респонденты (60 лет и старше) чаще не доверяют тем, кто «*не уважает закон*» (27 %), по сравнению с поколением 18–29 лет (15,06 %).

Что касается причин недоверия опрошенных в зависимости от этнической принадлежности, то они соответствуют данным, полученным на вопрос о доверии. Вариант «*не имеют совесть*» чаще выбирали буряты (56,2 %), чем русские (44,4 %) и представители других национальностей (35 %); основание «*не поддерживали меня в трудную минуту*» более значим для представителей другой национальности (25,6 %), чем для бурят (19,03 %) и русских (24,13 %); вариант «*просто думаю, что они меня, скорее всего, подведут*» примерно в равной степени актуален как для русских (34,4 %), так и для бурят (32,7 %), в отличие от представителей других национальностей (21 %). Но представители других национальностей не доверяют тем, кто нарушает закон (32,6 %), в отличие от бурят и русских (16,4 % и 18,6 %, соответственно) и в то же время для них не столь важно, если человек «*не дорожит своей репутацией*» (7 %), по сравнению с русскими и бурятами (12,2 % и 12,8 %).

Проведённое социологическое исследование показало, что доверие в полиэтническом регионе является важнейшим фактором сохранения межнационального согласия. Были обнаружены не существенные различия в обобщенном доверии и недоверии населения республики, включая три этнические группы, однако не доверяющих оказалось все же больше, чем тех, кто доверяет. Доверие в межличностных контактах среди родственников и друзей находится на высоком уровне, что свидетельствует о потребности в социальном сплочении и опоре на ближние связи в период социальной нестабильности. В меньшей степени доверяют коллегам, соседям и представителям своей национальности.

В качестве оснований для доверия или недоверия респонденты ориентируются, прежде всего, на личностные качества человека (честность, совесть, ответственность). Далее в рейтинге идут действия этого человека (поддерживал ли в трудные времена, не предавал ли) и замыкают

список правовые аспекты мировоззрения или поведения человека (законопослушность, соблюдение общественных норм, репутация), что свидетельствует о невысоком уровне нормативно-правовой культуры населения и приоритетах в этой сфере.

Выявленное разделение доверительного и недоверительного взаимодействия жителей Бурятии, а также ориентация на расширение радиуса доверия и закрепление институциональных форм консолидации зависят не только от исторически сложившихся коммуникаций в республике, но и от текущего экономического положения в стране и регионе, актуализации политических и социальных факторов.

Поэтому важнейшим направлением развития полиэтнического региона является не просто регулирование межнациональных отношений и выработка концептуальных подходов, способствующих сохранению межнационального согласия и росту доверительных отношений, но и повышение уровня жизни населения, уменьшение социального неравенства, безработицы, решение проблем экологического характера, обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного, технологического и социального развития республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова Е.В., Бильтрикова А.В., Дашибалова И.Н. Доверие городского населения Республики Бурятия как индикатор межнационального согласия в регионе // Вестник развития науки и образования. 2019. № 1. С. 9–18.
2. Жалсанова В.Г., Бадараев Д.Д., Бреславский А.С. Межнациональные отношения в Республике Бурятия в оценках городского населения (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2. С. 22–28. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2019.2.3>.
3. Жалсанова В.Г. Межнациональные отношения в Республике Бурятия в современный период (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 3 (145). С. 18–23.
4. Дробижина Л.М., Рыжова С.В. Доверие и межнациональное согласие в региональном разнообразии, гл. 6 // Межнациональное согласие в региональном контексте: информационно-аналитический бюллетень ИС РАН. 2015. № 2. Сб. науч. ст. / рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижина / М.: Институт социологии РАН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2015_2_final.pdf.
5. Дробижина Л.М. Межнациональное согласие в политике и восприятии населения. гл. 1, Рыжова С.В. Доверие в полиэтничном обществе и риски интолерантности и ксенофобии, гл. 3 // Ресурс межнационального согласия в Москве: информационно-аналитический бюллетень ИС РАН. 2014. № 2. Сб. науч. ст. / рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижина / М.: Институт социологии РАН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3292>.
6. Дробижина Л.М. Введение // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л.М. Дробижина. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 552.
7. Рыжова С.В. Этническая солидарность и доверие в Республике Татарстан // Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии): Информационно-аналитический бюллетень ФНИСЦ РАН. 2019. № 1. / Отв. ред. Л.М. Дробижина, С.В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.isras.ru/files/File/INAB/2019/1/INAB_2019_1_final.pdf.
8. Мукомель В.И., Рыжова С.В. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 37–46.
9. Рыжова С.В. Доверие и этническая толерантность в условиях социальных перемен // Социологический журнал. 2016. Т. 22. С. 72–94.
10. Сычёв А.А. Межэтническое доверие // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1. С. 15–23. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.02.

Petrova Elena Viktorovna

Institute for mongolian, buddhist and tibetan studies of the Siberian branch of the Russian academy of sciences, Ulan-Ude, Russia
E-mail: Elenapet_05@mail.ru

Dashibalova Irina Nikolaevna

Institute for mongolian, buddhist and tibetan studies of the Siberian branch of the Russian academy of sciences, Ulan-Ude, Russia
E-mail: dashibalonirina@gmail.com

Interethnic consent and the basis of trust in Buryatiya (based on the results of sociological research 2018–2019)

Abstract. The article devoted to the analysis of trust as a resource of interethnic integration presents the results of sociological research conducted in the Republic of Buryatiya in 2018–2019 (mass-survey-questionnaire 900 people and in-depth interviews-24 people). It is determined that in complex crisis conditions, the level of generalized trust is slightly lower than the level of distrust, which correlates with the data of all-Russian research. To a greater extent, respondents trust their family, relatives and friends, to a lesser extent – colleagues, neighbors and representatives of their own nationality. The rating of the basis of trust is revealed depending on the socio-demographic characteristics of respondents (gender, age, education, nationality), among which individual qualities of the individual dominate, while legal and regulatory values are in the last place. The conclusion is substantiated on the significant resource of interethnic consent in the region and the possibilities of its preservation in the republic. The results of the research indicate positive assessments of interethnic relations. For the majority of respondents, interethnic consent is based on mutual respect for a person, regardless of nationality. The basis of interethnic consent should be considered generalized, interpersonal and institutional trust, which, as an element of social capital, is aimed at achieving social and interethnic consolidation. However, ensuring the growth of trust, preserving interethnic consent and ethnic and cultural diversity largely depends on the effectiveness of public administration in implementing national policies in the region, aimed not only at maintaining the stability of interethnic relations, but also at improving the socio-economic situation of all ethnic groups in the republic.

Keywords: interethnic consent; generalized trust; ethnocultural diversity; russians; buryats; interpersonal trust; Republic of Buryatiya

REFERENCES

1. Petrova E.V., Bil'trikova A.V., Dashibalova I.N. (2019). Trust of the urban population of the Republic of Buryatia as an indicator of interethnic harmony in the region. *Bulletin of the development of science and education*, 1, pp. 9–18 (in Russian).
2. Zhalsanova V.G., Badaraev D.D., Breslavskiy A.S. (2019). Interethnic relations in the Republic of Buryatia in estimates of the urban population (based on materials from a sociological study). *Theory and Practice of Social Development*, 2, pp. 22–28 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.24158/tpor.2019.2.3>.
3. Zhalsanova V.G. (2020). Interethnic relations in the Republic of Buryatia in the modern period (based on sociological research). *Theory and Practice of Social Development*, 3(145), pp. 18–23 (in Russian).
4. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. (2015). Vvedenie; Doverie i mezhnatsional'noe soglasie v regional'nom raznoobrazii, glava 6 // Mezhnatsional'noe soglasie v regional'nom kontekste: informatsionno-analiticheskiy byulleten' Institut sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. [Introduction; Confidence and interethnic harmony in

- regional diversity, chapter 6 // Interethnic harmony in a regional context: information and analytical bulletin Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.*] Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, [online]. Available at: http://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2015_2_final.pdf.
5. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. (2014). *Mezhnatsional'noe soglasie v politike i vospriyatii naseleniya, glava 1; Doverie v poliehtnichnom obshchestve i riski intolerantnosti i ksenofobii, glava 3 // Resurs mezhnatsional'nogo soglasiya v Moskve: informatsionno-analiticheskiy byulleten' Institut sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. № 2. [Interethnic harmony in politics and perception of the population, chapter 1; Trust in a multi-ethnic society and the risks of intolerance and xenophobia, chapter 3 // Resource of interethnic consent in Moscow: information and analytical bulletin Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Number 2.]* Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, [online]. Available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3292>.
 6. Drobizheva L.M. (2018). *Vvedenie // Mezhnatsional'noe soglasie v obshcherossiyskom i regional'nom izmerenii. Sotsiokul'turnyy i religioznyy konteksty. [Introduction // Interethnic harmony in the all-Russian and regional dimension. Socio-cultural and religious contexts.]* Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, p. 552.
 7. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. (2019). *Ehtnicheskaya solidarnost' i doverie v Respublike Tatarstan // Mezhnatsional'nye otnosheniya v respublikakh Rossiyskoy Federatsii: primer Tatarstana i Sakha (Yakutii): Informatsionno-analiticheskiy byulleten' Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskiiy tsentr Rossiyskoy akademii nauk. № 1. [Ethnic solidarity and trust in the Republic of Tatarstan // Interethnic relations in the republics of the Russian Federation: an example of Tatarstan and Sakha (Yakutia): Information and analytical bulletin of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Number 1.]* Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, [online]. Available at: https://www.isras.ru/files/File/INAB/2019/1/INAB_2019_1_final.pdf.
 8. Mukomel' V.I., Ryzhova S.V. (2017). Trust and distrust in interethnic relations. *Sociological studies*, 1, pp. 37–46 (in Russian).
 9. Ryzhova S.V. (2016). Trust and ethnic tolerance in conditions of social change. *Sociological Journal*, (22), pp. 72–94 (in Russian).
 10. Sychyov A.A. (2017). Interethnic Confidence. *Bulletin Perm National Research Polytechnic University. The culture. History. Philosophy. Right*, 1, pp. 15–23 (in Russian) DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.02.